

Горизонты войны

Савин А. В.

В совместной статье «Сетецентричная война: ее происхождение и будущее»¹, вышедшей в январе 1998 г. адмирал Артур Себровски и научно-технический советник управления систем С4 (Командование, управление, связь, компьютерные сети) Объединенного штаба вооруженных сил США Джон Гарстка указывали, что сетецентричная война и связанные с ней революции в военном деле происходят и черпают свою энергию из кардинальных изменений в американском обществе. Впереди этих изменений находится коэволюция экономики, информационных технологий, бизнес-процессов и организаций, а они связаны друг с другом тремя темами:

- Смещение акцента с платформы на сеть;
- Переход от рассмотрения действующих лиц в качестве независимых субъектов к рассмотрению их как части постоянно адаптирующихся экосистем.
- Важность принятия стратегических решений, направленных на адаптацию или даже выживание в таких меняющихся экосистемах.²

Вместе с другими военными практиками и специалистами из различных родов вооруженных сил, эти два автора стали основоположниками концепции сетецентричных боевых действий, которая была внедрена в качестве доктрины и полевого устава в Пентагоне. Себровски и Гарстка построили свою публикацию на примерах из области экономики, включая финансовый сектор, и некоторых позитивных результатах из прошедших реформ, например, изменения структуры и методов работы полиции Нью-Йорка.

Было замечено, что сетецентричная война позволяет перейти от войны на износ к гораздо более быстрому и эффективному стилю боевых действий, характеризующимся новыми понятиями скорости командования и самосинхронизации. Яркие примеры, связанные с действиями различных систем вооружений и организации вооруженных сил, включая распределение командных функций и обмен информацией, которые использовали Себровски и Гарстка, сделали на тот момент новую теорию войны довольно привлекательной, хотя и не без критического подхода³.

¹ Cebrowski Arthur K., Garstka John J. Network-centric Warfare: Its Origin and Future.// Proceedings, January 1998.

² James F. Moore, The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems, Harper Business, 1996.

³ Профессор военно-морского колледжа США и геополитики Томас Барнетт является одним из оппонентов такого подхода.

Можно предположить, что со времени написания данной работы изменилась не только теория и практика войны, но и методы организации экономических процессов в самом широком смысле, на которых обосновывали свою публикацию американские авторы.

Безусловно, скорость обмена информацией, доступ к базам данных и новейшие технологии, включая боевых роботов, сыграли важную роль в модернизации военных структур разных стран мира. Также нужно учитывать, что преобладающим паттерном человеческого поведения в информационную эпоху является сетевое поведение. «Сетецентричная война связана с поведением людей в сетевой обстановке и во время войны человеческое поведение будет прямо влиять на результат»¹.

Экономика и война

Тем не менее, для нащупывания возможных траекторий, по которым могут развиваться будущие конфликты и трансформироваться методы ведения войны, необходимо также обратиться к нынешним бизнес моделям, проанализировать их развитие и возможный потенциал для адаптации к военным целям. Ведь война, как таковая, согласно одному из распространенных тезисов в Западном обществе — это одна из форм соревнования. И даже при подготовке к конфликту экономико-ориентированные государства (а это все либерально-демократические государства) исходят из целесообразности, связанной с интересами населения. Как отмечалось в отношении методов пропагандистских кампаний в США, «американцы всегда покупают войну, если маркетинговая кампания проведена должным образом»².

Иными словами, нельзя исключать, что США, как и другие промышленно развитые капиталистические государства, будут использовать для адаптации своих вооруженных сил и специальных ведомств к новым условиям именно модель, ориентированную на бизнес и экономику. Следовательно, чтобы понимать будущую эмерджентную форму конфликта, который могут вести эти государства напрямую либо через прокси-акторов, как в случае с Сирией, и необходим такой анализ.

Давайте обратимся к знаковым публикациям в области экономики, бизнеса и менеджмента за последние 10 лет, чтобы выявить соответствующую взаимосвязь.

Ванесса Друскат, профессор школы бизнеса и экономики в Университете Нью-Гемпшир и ее коллега Джейн Уилер из колледжа бизнес администрирования Государственного Университета Боулинг Грин в 2005 г. написали статью «Как

¹ Cebrowski A. Transforming Transformation — Will it Change the Character of War? Discussion Paper, 2004.

² Eugene Secunda, Terence P. Morgan. Selling War to America. From the Spanish American War to the Global War on Terror. Praeger Security International, Westport, 2007. P. 3.

руководить самоуправляемой командой», которая вошла в список самых популярных публикаций издательства MIT Sloan.

Они отметили, что по результатам исследования работы ряда компаний главная компетенция, присущая наиболее успешным из них, состоит в способности управлять границей между командой и всей организацией в целом. Для этого необходимо соблюдать четыре группы функций: отношение, разведка, убеждение и наделение полномочиями. Эти группы в свою очередь имеют еще несколько компонентов:

- Отношение: социальная компетентность лидера, доверие команды, забота о команде;
- Разведка: поиск информации, диагностика поведения команды, систематическое исследование проблем;
- Убеждение: внешняя поддержка, влияние на команду;
- Наделение властью: делегирование полномочий, практика гибкого принятия командных решений, коучинг¹.

Никто не будет оспаривать, что четвертая группа функций, а именно власть, является наиболее важной и критической по отношению к войне. Решение о вступлении в конфликт — это властная функция, не зависимо от того, кто это делает — бросает ли вызов обществу террористическая организация или радикальная группировка, или крупная держава принимает решение, обоснованное национальными (конъюнктурными) интересами или обязательствами. Сама война как таковая ведется за власть над географической территорией (будь то стратегические коммуникации или ресурсные зоны) и контроль над населением.

В этой четвертой группе есть такой элемент как коучинг. Это относительно новое понятие, применяемое, в основном, в бизнес-технологиях. Он содержит в себе несколько видов деятельности, включая работу с каждым сотрудником лично, предоставление команде обратной связи и т. п.

В бизнесе и психологии коучинг определяется как метод консультирования и тренинга, который отличается от классического тренинга и классического консультирования тем, что коуч не даёт советов и жёстких рекомендаций, а ищет решения совместно с клиентом. От психологического консультирования коучинг отличается направленностью мотивации. Если психологическое консультирование и психотерапия направлены на избавление от какого-то симптома, то работа с коучем предполагает достижение определенной цели, новых позитивно сформулированных результатов в жизни и работе. При этом коучинг оперирует с понятием сотворчества, которое в нашем случае может являться дефиницией как для выполнения различных миссий, так и для более масштабных

¹ Vanessa Urch Druskut, Jane V. Wheeler. How to Lead Self-Managing Team. MIT Sloan Management Review. Summer, 2004. P.65-71.

геополитических проектов, будь-то война на изнурение или многолетнее противоборство, связанное с экономическими санкциями, информационной пропагандой и применения инструментов публичной дипломатии.

В коучинге существует четыре этапа, с описанием которых в качестве плана военных действий согласились бы и Сунь Цзы, и Клаузевиц.

Это:

- постановка цели;
- проверка реальности;
- выстраивание путей достижения;
- процесс достижения или этап воли.

Обратимся к другой работе из области экономики. Два современных ученых — Люк Болтански и Эдвард Кьяпелло, анализируя современное состояние обществ с точки зрения экономического взаимодействия, в своей объемной работе «Новый дух капитализма» указывают, что «развитие сотрудничества и обменов на основе сети предполагает установление между партнерами таких отношений, которые, не будучи закрепленными какими-либо планами или предписаниями, носят, тем не менее, относительно продолжительный характер»¹. Не является ли эта формулировка свидетельством тех отношений, которые Госдепартамент США через различные структуры (спецслужбы, дипмиссии США и агентура на местах) установил с сомнительными личностями и организациями, участвовавшими и участвующими в различных кровавых конфликтах, например в Ливии и Сирии? И Аль-Каида, и Братья-мусульмане имели длительную историю взаимодействия с Белым домом, которое, тем не менее, не было оформлено в стиле принятых международных норм. Или, возьмем пример с правыми режимами Латинской Америки. С эпохи Холодной войны они пользовались поддержкой США, чтобы не допустить распространения левых идей в Западном полушарии. Превентивные методы были самыми различными — от создания эскадронов смерти до оказания финансовой помощи.

Можно обратиться и к новейшей истории политических конфликтов, — цветным революциям. Достаточно большое количество исследований показало, что персоны, ангажированные в эти процессы, имели длительную связь с США и странами Запада, включая семейные узы (супруга экс-президента Украины Виктора Ющенко — гражданка США, а жена президента Грузии Михаила Саакашвили — гражданка Нидерландов; в обеих странах ставленники Запада пришли к власти на волне протестов, поддерживаемых иностранными фондами).

¹ Болтански Л., Кьяпелло Э. М.: Новое литературное обозрение, 2011. С. 239.

Основы коучинг-войны

Как и в случае с паттерном сетцентричной войны, в основе которого лежит новая парадигма экономики, а также изменение структуры социальных взаимоотношений, коучинг-война также связана с поведенческими установками человека в эпоху постмодерна и новыми информационными технологиями.

При этом следует помнить, что, как и в случае сетевых конфликтов, коучинг-войне присущ эффект быстрой адаптируемости со стороны целевой группы, проще говоря, противника. В Ираке повстанцы научились взламывать коды беспилотных летательных аппаратов армии США. Подобные случаи произошли и в Иране, когда один разведывательный аппарат США разбился, а второй был посажен без повреждений. События в Ливии, Сирии и других регионах, где проходят вооруженные конфликты, демонстрируют гибкость, которую проявляют повстанцы и террористы в своих действиях. Они не только перенимают технические навыки, тактику и методику боевых действий, но и разрабатывают новые приемы, которые эффективны исключительно в одном месте и в одно время. Постоянно меняющееся лицо войны создает такую среду, где для выживания и победы над противником необходимо постоянное обучение и получение новых сведений, включая различные научные парадигмы.

Также можно рассмотреть военную или квазивоенную организацию с точки зрения управленческих теорий. Оскар Мотомура в статье «Хаордические организации» указывает на основные причины, которые вынуждают пересмотреть логику работы бизнес корпораций. Приведем фрагмент этой работы, так как она важна для понимания как гражданского, так и военного менеджмента. Тем более, что опыт из разных областей человеческой деятельности подтверждает данные тезисы.

«Почему хаордические организации важны сегодня?

По нашему мнению как специалистов инновационного менеджмента, организации должны уделять приоритетное внимание концепции хаордической организации по следующим причинам:

1. Шкала. Учитывая, что мы сейчас достигли мировой популяции в шесть миллиардов человек в мире, который все более взаимосвязан, становится все более и более очевидным, что механическая, организационная структура, основанная на управлении сверху вниз, не может быть эффективной. На этой шкале единственной эффективной организацией представляется та, которая имеет биологический тип, руководствуясь организационными принципами и рассчитывающими на полный потенциал людей думать, творить, и самоорганизовываться.

2. Полная демократия. Как с народами, так и с компаниями, концепция демократии развивается шаг за шагом с развитием технологии. Организации, которые отвечают сами за себя, общества, отвечающие сами за себя, равенство,

акцент на сотрудничестве, каждый в роли обслуживающего и каждый в роли обслуживаемого — концепция хаордических организаций имеет все, чтобы действовать с такими идеями. Это средство, которое делает идеалы демократии и гуманности ощутимыми, появилось впервые в истории...

3. Человеческое выражение. Механические, стандартизированные и ограниченные организационные структуры никогда не добьются успеха в адекватном деле вопросов человеческой мотивации. В принципе, всегда есть фундаментальные ограничения. Самый законный источник мотивации — простор для творчества — всегда контролируется, ограничен, и является субъектом навязанных и неестественных стандартов.

Хаордические организации имеют большой потенциал для включения творчества человека, выходящего за нынешние ограничения. В самом деле, если мы не загрязняем хаордические принципы страхами, которые являются неотъемлемой частью процесса управления, основанного на контроле, то не будет никаких пределов для того, что могут создавать люди.

4. Основные ценности, день сегодняшний. Автономия, свобода, уважение — ценности, которым люди больше всего придают значение и по-настоящему берегут — это реальная свобода и реальное человеческое уважение, что гораздо более соответствует хаордическим принципам, чем более традиционным формам организационной структуры. В традиционной организации, эти ценности всегда находятся «под давлением» и ограничены. Это происходит естественно, с одной стороны, учитывая, что контроль, по определению, ограничивает пространство для свободного действия. Но с другой стороны, эти ценности ограничиваются также из-за злоупотребления властью, создания «дна общества» в организации, организационной политики, неэтичных соглашений, отсутствия прозрачности и т. д.

5. Эра Знаний. В эпоху, когда все человеческие знания будут доступны тем, кому это нужно, очень важно, чтобы пространство, которое нужно людям, существовало. Отсутствие такого пространства было бы огромной тратой человеческого потенциала. Принципы хаордических организаций обеспечивают существование таких пространств. Традиционные организационные структуры, которые фрагментируют работу, принципиально ограничивают пространство, и тем самым уменьшают ареал для возможных действий (основывая на презумпции, что сотрудники не имеют необходимых знаний или достаточного потенциала для того, чтобы создать то, что требуется). Предполагается, что сотрудники организации не способны мыслить и что они не могут сделать то, что продумывается другими, т. е. их «начальством».

Хаордические организации уважают людей, которые думают. На самом деле, они чтят и уважают всех»¹.

¹ Oscar Motomura. Chaordic Organizations. См. <http://oscarmotomura.com/en/default.htm>

Безусловно, нужно учитывать, что эта статья написана с точки зрения общества либерально-демократических ценностей, поэтому в ней и делается упор на соответствующие качества, без учета традиционно-религиозных комплексов. Но она дает представление о том, как могут развиваться соответствующие организации в вышеуказанных обществах, включая военные структуры.

Но техника коучинга не является исключительной идеей последних десятилетий. Похожие методики организации применялись в вооруженных силах различных государств. Стивен Банге, являющийся сотрудником Boston Consulting Group, посвятил одну из своей книг¹ коучингу в организации прусской армии. Банге показывает, что эффективность военной машины Пруссии состояла в умении выполнять стратегические задачи, и выразалось это в стиле командования, при котором больше всего ценилась гибкость и неординарность мышления в рамках четко определенной цели.

Другой пример — из эпохи Холодной войны. Бригадный генерал ВВС США Раймонд А. Шулстад, который служил в стратегической авиации США (бомбардировщики, которые несли ядерное оружие) и занимался ее реорганизацией, в своей публикации «Лидерство и управление посредством влияния» показывает с какими проблемами он столкнулся, когда был назначен на этот пост и как взаимодействовал со своими коллегами, в том числе из других ведомственных структур.

Генерал делает вывод: «нужно использовать основные функции эффективно-го менеджмента для организации, планирования, управления и контроля, но навыки убеждения и переговоров становятся более действенными при отсутствии иерархического управления»².

Но нужно учитывать, что даже если опираться на уже существующие модели, например, теорию сетецентричной войны, в документах Пентагона четко указано, что эта «сеть, в сочетании с изменениями в технологиях, организации, процессах и людском потенциале, возможно, позволит создать новые формы организационного поведения»³. Следовательно, новый виток развития, который пока еще не четко представляется даже самими апологетами новых концепций войны, вполне возможен.

Научные парадигмы

Модели описания мира, которые отличаются друг от друга, являются темой для дискуссий среди военных экспертов разных стран. Часто все сводят к дихото-

¹ Stephen Bungay. The Art of Action: How Leaders Close the Gaps Between Plans, Actions and Results. Nicholas Brealey Publishing, 2010

² Шулстад Р. Лидерство и управление посредством влияния. Ч.2. //Геополитика, 17.08.2010,<http://www.geopolitica.ru/Articles/1048/>

³ The Implementation of Network-Centric Warfare. Department of Defense. Washington, D.C., 2005, p. 4.

мии на ньютоновскую линейную логику и нелинейное мышление в стиле теории хаоса и самоорганизующейся критичности. Антуан Боскэ использует научную метафору для объяснения эволюции природы войны, сравнивая понятия часов, двигателя, компьютера и сети с определенным историческим периодом, которым соответствуют четыре типа войны — механическая, термодинамическая, кибернетическая и хаоплексическая¹. Данная точка зрения связана с ныне модными научными теориями хаоса и самоорганизующейся критичности, хотя, такая точка зрения также довольно удачна, так как по своей сути нынешние конфликты разворачиваются не в чистых формах, а являются смешанными или гибридными². Если взять Сирию, то там соседствует механика пуль, термодинамика взрывов, кибернетика средств связи и компьютерных технологий, а также четвертый уровень, который выражен в сетевой организации террористических ячеек. Хаоплексика также можно интерпретировать как отсутствие порядка и единого командного центра повстанцев и террористов на территории конфликта наряду с гибкостью его основных акторов.

Интересную версию понимания природы войны в этом отношении предложил майор Бен Цвайбельсон на страницах издания *Small Wars Journal*³. Он предложил переосмыслить природу военных конфликтов с учетом того, что мир стал более сложным, предложив перейти от линейной логики в стиле Клаузевица, которой, по его мнению, следует военная школа в США в качестве субкомпонента великого западного общества (развитая далее в работах Жомини, Мэхэна и других западных стратегов) к конструктивной (проектной) логике. Он отмечает, что военные США применяют ряд организационных принципов, определяемые как «детально планируемая» логическая система. Она пытается понять мир через серию паттернов, где используются теоретические концепции, метафоры и эмпирический материал для построения нарративов, которые объясняют мир в пределах уникальной мыслительной технологии. Если организация придерживается логики Клаузевица, то нарратив, скорее всего, будут говорить о «центрах тяжести», а сюжет будет связан с постоянной напряженностью между правительствами, массами и военными инструментами власти. Общества, которые охватывают идеологическую конструкцию Клаузевица, могут иметь различные нарративы, которые говорят о постоянной борьбе с захватчиками или о том, что рабочие всего мира должны объединиться против «диктатуры буржуазии». Таким образом, каждая логическая система представляет собой сочетание множества уникальных факторов. Очевидно, что логика Клаузевица повлияла на теорию стратегии

¹ Bosquet, Antoine. *The Scientific Way of Warfare; Order and Chaos on the Battlefield of Modernity*. N.Y.: Columbia University Press, 2009.

² Hoffman, Frank G. *Hybrid vs. compound war*.// *Armed Forces Journal*, Oct. 2009

³ Zweibelson, Ben. *Design Theory and the Military's Understanding of Our Complex World*. Small Wars Foundation: *Small Wars Journal*. August 7, 2011.

пяти колец Джона Уордена. Но если исходить из другой мыслительной матрицы, то и стратегическое планирование, и оценка врага как системы, и методика ведения боевых действий будет другой.

И когда один или более компонентов логической системы вступают в противоречия с реальностью, то организация сталкивается с аномалией, которую логическая система не в силах разрешить. Это проявлялось и в ньютоновской физике до тех пор, пока Эйнштейн не ввел теорию относительности.

В современной войне Цвайбельсон выделяет такие понятия как «иррегулярный», «асимметричный», «плохо структурированный» и «беспорядочный», что стало институциональной проблемой военных в XXI веке.

Конструктивная логика, по Цвайбельсону, в отличие от линейной логики, является критической и креативной, она представляет собой нелинейный процесс создания, разрушения и инновации, открыта для применения, адаптации и включения в новую структуру понимания мира.

Он замечает, что в отношении военного планирования в США применяется телеологический подход, где весь процесс связан с конечной целью, первоначально определяются «результаты», после чего они достигаются действиями и средствами. К этому процессу применяется метафора корня.

А проектная логика сталкивается с сопротивлением военных, однако, по мнению Бена Цвебельсона, военные должны заменить описательный редукционизм холистической синергией¹.

Конструктивность и креативность, однако, всегда были в почете у военных и стратегов, которые понимали необходимость творческого подхода. Милан Вего указывает, что «война в значительной степени искусство, а не наука. Следовательно, ей присуще то, что военные командиры и их штабы должны быть очень творческими в планировании, подготовке, а также применении своих сил для боя. В то время как технологическими инновациями никогда не следует пренебрегать, внимание должно быть сфокусировано на тех аспектах творчества, которые имеют самое прямое отношение к руководству»². В полевом уставе армии США сказано, что «творчество командиров относится к их способности найти приемлемые, новаторские решения для проблемы — быть инновационными и адаптироваться в быстро изменяющихся, потенциально запутанных ситуациях. Все исключительные военные руководители имели большой запас творческих навыков»³. Даже если исходить из единственной логической модели боевых действий, то креативность была необходима в любые времена. Лиддел Гарт отмечал

¹ Zweibelson, Ben. Design Theory and the Military's Understanding of Our Complex World. Small Wars Foundation: Small Wars Journal. August 7, 2011. p.13.

² Milan Vego. On Military Creativity. JFQ-70 <http://www.ndu.edu/press/military-creativity.html>

³ FM 22-103, Leadership and Command at Senior Levels. Washington, DC: Headquarters Department of the Army, July 31, 1990, P. 30.

важность инновационного плана обмана и его умелого исполнения¹. А Фридрих фон Бернардти отмечал, что «военное искусство опирается на свободное применение его основ в постоянно меняющихся условиях»².

На самом деле, все гораздо сложнее, так как основных научных парадигм картин мира насчитывается несколько десятков.

«Познавательная умеренность», «когнитивное бремя», «принудительное удовлетворение», «принцип Коперника», «кумулятивная ошибка», «циклы», «глубокое время», «теория эффективности», «двойная слепота», — это перечень лишь некоторых, которые основательно изучались в последние годы³ и зачастую противоречат друг другу⁴, но также могут быть вполне адаптированы для международных отношений и военных конфликтов. И просчитать все варианты представляется крайне сложной задачей.

Тем не менее, если вернуться к теме коуч-культуры, элементы которой разбросаны в указанных выше теоретических выкладках, показательно то, что один из основоположников доктрины сетецентричной войны Артур Себровский говорил, что победы и поражения рождаются в сознании, в то время как Тимоти Голви, считающийся автором идеи коучинга сказал, что внутренний «противник в голове» спортсмена гораздо опаснее реального соперника⁵. Можно вспомнить и дефиницию Джорджа Штайна, который отмечал, что «целью сетевой войны является людской разум»⁶. Еще один американский военный эксперт отмечал, что необходимо уничтожить достаточное количество мозгов, или правильных мозгов, и «воля» обязательно умрет вместе с организмом⁷. Если заниматься подчинением воли противника методом Клаузевица, т. е. путем применения физической силы, в этом подходе есть, по меньшей мере, три недостатка. Ричард Шафрански аргументирует: «Во-первых, убийства и разрушения устройств и машин, как правило, дорого обходятся. Более амбициозные цели вражеского аппарата связаны с большим расходом. Каждую копейку, которая вложена в разрушение, нельзя потратить на строительство. Во-вторых, при отсутствии четких и реальных угроз национальному выживанию, вполне разумно ожидать,

¹ B.H. Liddell Hart, *Strategy*. New York: F.A. Praeger, 1954

² Friedrich von Bernhardi, *On War of To-Day*, vol. 2, *Combat and Conduct of War*, trans. Karl von Donat. New York: Dodd, Mead, 1914, P. 413.

³ Aimee Groth. 35 Scientific Concepts That Will Help You Understand The World.// *Business insider*, May 27, 2013. <http://www.businessinsider.com/scientific-concepts-that-will-make-you-smarter-2013-5?op=1#ixzz2Ub2C9V1T>

⁴ Сторонник адаптации теории хаоса к международным отношениям — дипломат Стивен Манн довольно критично отзывался о работах тех авторов, которые отстаивали теорию циклов, в частности, работы Кондратьева, Сингера и Модельски.

⁵ Gallwey, W. Timothy, *The Inner Game of Tennis* (1st ed.). New York: Random House, 1974.

⁶ George J. Stein. *Information War — Cyberwar — Netwar*

⁷ <http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/battle/chp6.html>

⁸ Richard Szafranski, *Neocortical Warfare? The Acme of Skill*.// *Military Review*, November 1994, pp. 41–55. U.S. Army Command and General Staff College.

что наши граждане их числа избранных представителей будут иметь другие планы. И, наконец, интеллектуальная энергия, затрачиваемая на разработку новых и лучших способов убивать и разрушать, отвлекает нас от реальной цели войны: подчинения вражеской воли»¹. Поэтому Ричард Шафрански, автор теории неокорковой (neocortical) войны² и считает, что его версия ведения конфликта направлена на подчинение противников без насилия, и это не только военное дело будущего, но и самый требовательный вид войны, который призывает к самым творческим и эффективным схемам работы. При этом он замечает, что пока еще данная теория систематически не осмыслена.

Иными словами, когнитивный домен остается фундаментальным элементом в комплексной структуре новых вооруженных сил, концепций и технологий.

От того, насколько гибким и соответствующим той или иной научной парадигме будет мышление у лиц, принимающих решения в области оборонной политики, миротворческих операций и Realpolitik в целом, будет зависеть успех противоборства с потенциальным врагом в будущем.

Мировая география конфликтов

Однако все это относится к тактическо-операционному уровню войны, системе планирования военных действий и поддерживающих данные акции инициатив, от пропаганды до манипулирования в киберпространстве.

В контексте глобальной стратегии очевидно, что основные конфликты пролегают в береговой зоне — Rimland, по выражению отцов-основателей геополитического учения. Нисколько не умаляя значение внутренних распрей в ряде государств, которые уносят многочисленные жизни, будь то действия маоистских повстанцев в Индии, акции «Боко Харам» внутри Нигерии или нарковойны в Мексике, войны в зоне Rimland³ имеют более важное геополитическое значение.

Достаточно взглянуть в эпоху прошедших нескольких столетий, и станет понятна взаимосвязь этой зоны с геополитическими интересами и устремлениями сильных держав. Если европейские государства стремились установить свои протектораты и колонии на побережье современных Китая, Индии, арабских (и не только) стран Африки и Ближнего Востока, то аутентичные народы и государства региона боролись за владение опорными пунктами, важными как для торговли,

¹ Richard Szafranski, Neocortical Warfare? The Acme of Skill.// Military Review, November 1994, pp. 41–55. U.S. Army Command and General Staff College.

² Имеется в виду кора головного мозга.

³ Термин Rimland ввел Николай Спайкмен, подразумевая под ним береговую зону Мирового Острова в форме дуги. Николас Спайкмен, развивая геополитическое учение своих предшественников, дал Rimland статус стратегически более важной части, чем Heartland, о котором говорил Хэлфорд Макиндер. Необходимо отметить, что в демографическом соотношении большая часть мирового населения проживает именно в береговой зоне.

так и военного контроля — мореплавание, караванные рейды, — все это имело прямое отношение к установлению зон влияния.

При этом следует помнить, что ЕС, являющийся в географическом значении всего лишь западным полуостровом Евразии. Вместе с Россией как Северной Евразией западноевропейский регион является наиболее безопасными участками Rimland Мирового Острова.¹ Тем не менее, и Арктика в последнее время стала объектом необоснованных претензий со стороны ряда стран, хищно поглядывающих за обильными запасами ресурсов на шельфе. Установление постоянного военного присутствия России в арктической зоне, включая возрождение закрытых ранее военных баз, является адекватным и своевременным ответом на возможные вызовы и угрозы на этой суровой и практически непригодной для обитания человека территории.

Ближний Восток — наиболее проблематичное звено береговой зоны, где постоянно ведутся конфликты. Самые показательные из них за последнее время, где было большое количество жертв, это Ирак, Ливия и Сирия. Турция является потенциальным кандидатом, с учетом акций протестов и подавления курдских повстанцев, где точное количество жертв с обеих сторон не афишируется. Источником проблемы является и сама политическая география региона, представляющая собой колониальное наследие, где границы территорий были проведены по прихоти европейских империалистических государств, которые включали в себя определенные интересы политических элит этих стран. Теоретически Саудовская Аравия могла быть раздроблена на несколько зон под управлением бедуинских кланов. А с другой стороны, это могло быть более обширное государство, использующее религиозные принципы Ислама в качестве основы интеграции и поглощения других арабоязычных стран.

Но, несмотря на нынешний тоталитарный характер Саудовского режима, даже на Аравийском полуострове существуют кровавые конфликты. Йемен разорван гражданской войной и активностью террористических группировок. Положение этого государства вынуждает США активно уделять ему пристальное внимание.²

В зоне Африканского рога также происходит интенсивная активность пиратов. Она связана, в первую очередь, с образовавшимся политическим вакуумом после распада СССР, что привело к образованию «ничейной» сферы влияния.

¹ Хотя обострение между Великобританией и Испанией за Гибралтар является довольно показательным, что демонстрирует чувствительность любых точек данной зоны. А кризис в Греции как государства, расположенном в ареале интенсивных торговых обменов свидетельствует о намеренном давлении на эту страну со стороны определенной группы интересов. Конфликт вокруг Кипра, разделенного на греческую и турецкую часть также свидетельствует о важном стратегическом значении этого острова. Впрочем, геополитика островов — это отдельная и широкая тема.

² Наряду с Сомали и Пакистаном США реализовывали в Йемене секретную программу по применению боевых беспилотников. За период 2002-2013 гг. там было убито от 374 до 1,112 человек, среди них гражданских лиц: 72-177; детей: 27-37. Подробнее см. Interactive map. August 10th, 2011 <http://www.thebureauinvestigates.com/2011/08/10/google-map/>

Тихоокеанский регион становится зоной конфликтов по целому ряду направлений. Ряд островов и морских территорий являются объектом острых споров между группой государств. Действия радикальных сепаратистов и террористов в ряде стран (Индонезия, Малайзия, Индия, Шри-Ланка) время от времени нарушают региональную безопасность. Тихоокеанская ось США, объявленная Барак-ом Обамой воспринята Китаем как угроза их национальным интересам. Добавьте к этому еще и Северную Корею, имеющую ядерные возможности и желающую воссоединения с Южной, но которая подвергается сильнейшему давлению США и их сателлитов.

Однако и Новый свет имеет свою береговую зону. Латинская Америка, которую США традиционно считали своим задним двором, медленно выходит из зоны влияния Вашингтона. Можно предположить, что Белый дом может спровоцировать конфликты или активизировать старые противоречия, чтобы подорвать латиноамериканскую интеграцию.

Возможно, что в будущем береговая зона не будет играть столь важное значение, как сегодня, где проживает большая часть мирового населения и размещены транспортные узлы. Но пока Rimland будет представлять экономический и стратегический интерес, за него будут и далее вестись войны — как конвенциональные, так и из широкого набора технологий постмодерна.